

РЕЦЕНЗИИ

УНЕСЕННЫЕ ПРИЗРАКАМИ.

Рецензия на книгу: САДЕН Э. (2025) *СРЕДИ ПРИЗРАКОВ: РАССУЖДЕНИЕ ОБ ЭПОХЕ МЕТАВСЕЛЕННОЙ И ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА*. Пер. с фр. А. Захаревич. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха. — 272 с. ISBN 978-5-89059-567-6¹

Мария Александровна Юдина (m.yudina@hse.ru)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия.

Цитирование: Юдина М.А. (2026) Рецензия на книгу: Саден Э. (2025) Среди призраков: Рассуждение об эпохе метавселенной и генеративного искусственного интеллекта. Пер. с фр. А. Захаревич. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха. — 272 с. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 29(3): 275–285.
<https://doi.org/10.31119/jssa.2026.29.3.10> EDN: FUMNHW

Когда компания М. Цукерберга, деятельность которой запрещена в Российской Федерации, объявила о переименовании в «Meta»² и тем самым взяла курс на «Метавселенную», невольно задалась вопросом: куда еще дальше от реальности? Неужели мало многочисленных статей в медицинских журналах о новых заболеваниях и синдромах, связанных с проблемами чрезмерного цифрового потребления? Интернет-зависимость, разнообразные формы техностресса, объектуализация социальных отношений. Все это нарастает год от года, но несколько не останавливает технологические гиганты, продающие свои творения под лозунгами *верного — потому что очень удобного* — пути развития человечества. Работа Эрика Садена «Среди призраков: Рассуждение об эпохе метавселенной и генеративного искусственного интеллекта» показывает изнанку вездесущего программного обеспечения и технологий *доработанной* реальности.

¹ Рецензия подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ (HSE-BR-2025-001).

² Деятельность корпорации Meta Platforms Inc. по реализации соцсетей Facebook и Instagram признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

В заголовок данной рецензии не случайно вынесена отсылка к анимационному фильму «Унесенные призраками» знаменитого японского аниматора Хаяо Миядзаки. Будучи руководителем собственной студии, он узнал от подмастерьев-аниматоров, что те ни разу в жизни (!) не видели живого пламени, и велел им посмотреть, как горит дерево *в реальном мире*. Он упоминал этот случай в интервью журналу Entertainment Weekly в 2005 г. (Daly 2005), сетуя, что компьютеры вытеснили определённый жизненный опыт, а без него нельзя стать аниматором. Этот пример из высокотехнологичной Японии иллюстрирует одну из затронутых Э. Саденом проблем. Погружаясь в метавселенные, люди вступают в эпоху, в которой реальное и виртуальное смешаны настолько, что становятся все менее различимыми между собой. Более того, искусственный мир делает все, чтобы казаться лучше настоящего. По мнению философа, в погоне за комфортом пользователей технологии увели человечество на опасную тропу *отказа от уникальности в пользу утилитарности*.

Сам Э. Саден начинает книгу с замка на горе и литературной отсылки к знаменитой трагедии принца Датского. Э. Саден утверждает, что человечество уподобляется миллионам «гамлетов»: так автор подчеркивает опасность происходящей цифровой трансформации. Гамлет внимает не живым людям — Горацио и Марцелло, — а привидению, фантастической тени убитого отца. Именно это *безусловное доверие призраку* станет основой мотивации главного героя, разрушившей его жизнь. Подчеркну, что во времена Уильяма Шекспира церковь осуждала веру в привидения как суеверие. Более того, теологи склонялись к версии о дьявольских уловках: душа отца не могла вернуться или «застрясть» на Земле, следовательно, Гамлета искушает дьявол. На мой взгляд, это — удачная метафора, ведь технологии генеративного искусственного интеллекта действительно спроектированы таким образом, чтобы вызывать *доверие* пользователей. Все — во имя продолжения *использования* технологии, то есть ради достижения целей ее создателей-разработчиков.

Э. Саден начинает разбор призрачной эпохи с презентации iPhone (9 января 2007 г.). Он преподносит презентацию Стива Джобса как epochальное событие для массового цифрового консюмеризма: знаковый гаджет объединил телефон, геолокацию и приложения и к тому же, в отличие от компьютера, всегда находится при пользователе. Затем, в разделе «Откуда что взялось», он называет первой фазой массовый выход в интернет в 1990-е годы, второй — социальные сети (Веб 2.0), а iPhone обозначает как третью стадию: «с появлением айфона возникает совершенно новая технико-экономическая логика» (Саден 2025: 20). Не оспа-

ривая значимость данного события, позволю себе не согласиться с автором книги в отношении хронологии.

Обращаясь к проблеме *доверия пиксельным¹ призракам*, я считаю более обоснованным начать не с создания интернета и даже не с его массового внедрения в общество. В 1963 году, получив грант в размере 2,2 миллиона долларов от Министерства обороны США², Джозеф Вейценбаум занимался машинной имитацией естественного английского языка. По итогам работы он опубликовал статью об одном из первых чат-ботов в истории человечества (Weizenbaum 1966). Программу он назвал «Элиза» по имени героини пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион». Но если героиня пьесы притворялась леди, то творение Дж. Вейценбаума вызывало кажущуюся необъяснимой привязанность у пользователя. Простейшая имитация речи — программа переформулировала утверждения пользователя в вопросы — смогла создать иллюзию взаимопонимания. Ассистентка Дж. Вейценбаума даже просила его выйти, когда «общалась» с «Элизой» (Weizenbaum 1976). Так появился термин «эффект Элизы» — за четверть века до массового выхода миллионов людей в интернет и, если считать от даты публикации статьи Дж. Вейценбаума, за 56 лет до запуска ChatGPT (30 ноября 2022 года).

Считаю «эффект Элизы» естественным когнитивным искажением, а не новой болезнью ИИ-эпохи. Как социологу, мне близка гипотеза социального мозга Р. Данбара (Dunbar 1998): эволюция сделала наш мозг таким, какой он есть из-за потребности выживать коллективно, а не поодиночке. Слабость одного компенсируется способностью строить отношения с другими. Отсюда проистекает картина мира, в которой хорошие, взаимовыгодные отношения — залог индивидуального выживания. На мой взгляд, именно поэтому люди склонны строить отношения даже с материальными объектами. Но это лишь мнение, требующее дополнительных исследований для проверки.

Вернемся к хронологии, которой придерживается Э. Саден. В 1969 году военная сеть ARPANET связала два американских университета. Спустя 35 лет, 4 февраля 2004 года Марк Цукерберг запустил Facebook³, создав коммерческую компанию, основанную на человеческой потребности в об-

¹ По выражению Э. Садена в переводе А. Захаревич.

² На эти деньги MIT запустил проект MAC (Machine-Aided Cognition) — это аббревиатура для «машинно ориентированное познание».

³ Деятельность корпорации Meta Platforms Inc. по реализации соцсетей Facebook и Instagram признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

щении. Стартовала эпоха социальных сетей, Веб 2.0. В этой череде событий iPhone 2007 года Э. Саден трактует как старт массового внедрения особой технико-экономической логики. Добавлю также, что годом ранее, в 2006 году, британский математик Клайв Хамби произнес ставшую сегодня общим местом фразу «Данные — это новая нефть» (Кузнецов, Константинов, Скворцов 2022). iPhone важен не просто как персональный компьютер компактных размеров. Гаджет преодолел географические границы — интернет стал доступен человеку со смартфоном откуда угодно. Подчеркну, что именно *география* стала камнем преткновения в вопросах государственного контроля: начали бить тревогу о сохранности личных данных граждан на *территории национальных государств*.

«Калифорнийская идеология объединяет левых и правых либертарианцев под эгидой технологического детерминизма и общей антипатии к государству. Калифорнийская идеология предполагала цифровое царство, неподвластное государству, одновременно являющееся свободным рынком идей и общественной агорой, построенной на рекламе» (Brady 2025: 550), — утверждает доцент географического факультета Университета Нью-Йорка Д. Брейди. Он подчеркивает, что в «калифорнийской идеологии» американские технологии рекламируются на весь мир как результат свободного рынка, будучи на деле результатом государственной поддержки на протяжении десятилетий. Несмотря на глобальность сети Интернет и современное распространение центров обработки данных за пределами США, историческое первенство в создании ряда ключевых информационно-коммуникационных технологий позволило с помощью мягкой силы распространять технологический детерминизм как историю успеха (следуйте примеру США) *под видом неизбежной логики научно-технологического прогресса*. Э. Саден в ответ на такую экспансию обыгрывает лозунг «запрещать запрещено», популярный во время майских волнений 1968 года во Франции, призывая «...забыть наконец мантру Силиконовой долины, клятвою обещающую лишь отказ от любых ограничений, и провозгласить, во имя нашего прошлого, настоящего и будущего, что нам морально запрещено не запрещать пересечение этого последнего рубежа» (Саден 2025: 261).

Но что именно автор «Среди призраков» понимает под последним рубежом? По его мнению, на наших глазах «происходит становление экономической и, шире, общественной модели: спешно ликвидируется разрыв, разделяющий любого человека и любую вещь, и устанавливается порядок всеобщего автоматического приведения к соответствию» (Саден 2025: 13). Пользователей ИИ и «метавселенной», на мой взгляд, можно назвать основными *потребителями рисков* в терминологии У. Бека

(Бек 2000). Таков закономерный итог «повсеместной компьютеризации» (Судас, Юдина 2021), которая в русском переводе книги Э. Садена обозначена как «убиквитарность» (от ubiquity — повсеместность, вездесущность). Суть в стирании границ реального и виртуального миров «волшебством» технологической коммуникации.

Далеко не единое в своих взглядах на *реальный* мир человечество в XXI веке пытается определить границы допустимого в новом, *виртуальном* пространстве. Риторика о границах и цифровом суверенитете набирает все большую популярность. Заявления технологических детерминистов о нейтральности технологий сталкиваются с критикой исследователей, оперирующих методами исследований науки и технологий (science and technology studies, далее — STS). Например, Чан пишет о *цифровой евгенике*, «прослеживает историческую преемственность идей, дискурсов и практик, выявляя связи между, казалось бы, разнородными явлениями — викторианской расовой антропологией и алгоритмами машинного обучения» (Беляев 2026). Но, несмотря на рост числа научных публикаций, разбирающих риски преодоления такого «последнего рубежа», управленческая практика прагматична. Никто не хочет проиграть в технологической гонке, поэтому прямые запреты и ограничения цифрового потребления чаще являются редкостью — исключением, подтверждающим правило.

По выражению социолога Л.Г. Ионина, изучавшего постмодерн и общество знания, «то, что считалось средством, то есть технология, стало самоцелью; в результате метанарративы лишились смысла» (Ионин 2007: 417). Утилитарная мощь технологий — эффективное средство в руках влиятельных социальных групп. Лица, принимающие решения, все чаще выбирают технологические нарративы. В «оцифровке» и «цифровизации» заметно стремление к учету и контролю: машинночитаемую информацию легче обрабатывать и отслеживать, чем бумажные документы. Ныне общеупотребимый термин «цифровая трансформация» позволил управленцам подчеркнуть глубину происходящих социальных изменений, не вдаваясь в подробности истории научно-технологического развития. Когда данные признали новой нефтью, появилось data-driven governance (Стырин 2024) — государственное управление, основанное на данных. В этой парадигме данные — актив, на основе которого принимаются решения, поэтому чем эффективнее они собираются, обрабатываются и применяются, тем лучше работает государство.

Э. Саден заявляет о «*становлении нового этоса*» (Саден 2025), связанного с уникальной констелляцией обстоятельств пандемии COVID-19,

которая привела человечество к новому уровню погружения всех форм взаимодействия в технологическое пространство. При этом он отсылает к своей работе 2009 года о глобальной слежке и заявляет, что позиция Ш. Зубофф ошибочна, а ее «надзорный капитализм» основан «на весьма устаревших позициях» (Саден 2025: 116). Подчеркну голословность этих обвинений. Во-первых, Э. Саден ограничился лишь кратким упоминанием ее знаковой монографии (Zuboff 2019), хотя Ш. Зубофф успешно развивает теорию, в том числе с учетом событий пандемии COVID-19 (Zuboff 2022). Во-вторых, самого Э. Садена также легко можно обвинить в опоре на устаревшие позиции. Он строит манифест против ИИ на ставших классическими работах М. Фуко, П. Бурдьё, Ж. Бодрийяра и Ж. Лакана, но не рассматривает актуальные работы о технологиях в социологии, антропологии и других общественных науках, ограничившись замечанием в адрес Ш. Зубофф.

Говоря о проблемах повсеместной компьютеризации («убиквитарности»), Э. Саден не упоминает акторно-сетевой подход, хотя многие исследователи успешно применяют его для анализа современной цифровой трансформации. Основы акторно-сетевой теории (АСТ) были разработаны Центром социологии инноваций Высшей национальной школы горного дела в Париже (Muniesa 2015). В 1979 году совместная работа Б. Латюра и С. Вулгара (приводится по Birkbak 2023) положила начало тому, что позже назовут *поворотом к вещам в социологии*. Если раньше материальным объектам отводились роли проекционных экранов и физических рамок социального взаимодействия, то развивавшие АСТ исследователи стерли тот самый последний рубеж Э. Садена. Они изучают *гетерогенные сети* людей и предметов, уравнивая их. Радикальность решения вызвала протест многих гуманитариев: ценность человечности и ее превосходство над материальными объектами многие считают своим долгом отстаивать. Возможно, в этом кроется причина того, что Э. Саден игнорирует результаты социологических исследований технологий, в которых он видит угрозу.

Современные «умные» алгоритмы «воспринимают» людей и объекты материального мира одинаково — как источники данных для принятия решений о собственном поведении. В этом смысле социология как научная дисциплина предвосхитила то, что технократы вроде М. Цукерберга постулируют в качестве цели — как свое видение будущего в виде всеобщего единства *сетевой* социальности. Это будущее создается на их условиях, на технологической *территории*, где они — авторы и владельцы алгоритмов — хозяева и законодатели. «Конечная цель в том, чтобы едва ли не все наши действия... осуществлялись теперь лишь посредством процес-

соров и пикселей» (Саден 2025: 17), — предупреждает Э. Саден. Так он подчеркивает своей книгой управленческую проблему: алгоритмы ИИ, как и прочие средства «метавселенных», скрытно корректируют поведение пользователей, «выступая носителем квазиистины» (там же: 145).

Юрист П.В. Васильев предлагает использовать приставку «квази-» тогда, «когда у базовых и квазиявлений есть общность только некоторых юридически значимых содержательных свойств с базовыми явлениями, но нет аналогичной общности свойств формальных» (Васильев 2021: 27). Приставка «квази-» в новых условиях набирает популярность. Трудно признать объекты, пусть даже «умные» алгоритмы, *равными* людям — их партнерам по социальному взаимодействию. Термин «квазисоциальные отношения» (Судас, Юдина 2021) для обозначения взаимодействия людей и технологий стал компромиссом, позволяющим включить технологии в социальный анализ, но при этом «приподнять» людей, подчеркнуть аналоговую, привычную, человеческую социальность в условиях, когда «эффект Элизы» становится *новой нормой*.

Развеять мрачный туман замка на горе у Э. Садена, рисующего читателям картину технологических корпораций, которые поработили миллионы людей пиксельными призраками, помогают результаты исследований антропологов. Как утверждает Н. Сивер, исследователи никогда не узнают точно, как устроен «черный ящик» ИИ из-за прав собственности разработчиков (Seaver 2017). Но он применил этнографию к корпоративной инфраструктуре и выяснил, что настоящая проблема не в глобальном заговоре технократов. Сами программисты и нанимающие их владельцы фирм не могут в полной мере осознать собственную разработку с точки зрения ее социального воздействия. Как такое возможно? В основе ИИ — самообучение; человеческие возможности контроля над технологией ограничены, общее не равно сумме отдельных элементов, заложенных программистами. Добавим к этому, что все чаще прорывные инновации создаются коллективами, где каждый вносит свою лепту, имея лишь смутное представление о работе коллег: настолько сложен путь от концепции до продукта.

Наконец, успех руководителя — достигнутый им уровень — сам по себе может создавать иллюзию правильности личного видения будущего, особенно когда иерархическая структура поддерживает такого лидера. Отсюда громкие лозунги и превращение технологий в самоцель: утилитаризм упрощает, экономит время и интеллектуальные ресурсы руководителей. Результаты технологических преобразований для социума трудно поддаются измерению, тогда как экономическая выгода просчитываема и позволяет быстро строить стратегии и принимать тактические решения.

Но выигрыш в технологической гонке, купленный ценой долгосрочного падения качества жизни населения, того не стоит.

В финале книги «Среди призраков» автор обращается к биополитике М. Фуко, понимая дивный новый мир алгоритмов как инструментальную рациональность, направленную на систематическое корректирование поведения (Саден 2025: 253–254). Э. Саден убежден: ИИ и прочие современные разработки блокируют человеческие способности и порывы в управленческих целях. Именно поэтому в своих призывах к читателям автор подчеркивает значимость уникальности и творчества, считая генеративную выдачу ИИ мертвой и опасной подделкой под жизнь. Коммюнике мировых лидеров технологического сообщества об опасностях технологий ИИ, сопоставимых с угрозой ядерной войны, Э. Саден комментирует саркастично: отчего не быть последовательными и не закрыть собственные корпорации, пока те не принесли еще больше вреда? «Для общества было бы весьма полезно, если бы мантра, которую вы твердите десятилетиями, утверждая, что хотите „сделать мир лучше“, стала бы наконец осязаемой реальностью» (Саден 2025: 249).

Могу понять желание Э. Садена обвинить во всех проблемах эпохи жадные технологические элиты, но считаю такой подход чрезмерным упрощением. Выход к устойчивому, человекоориентированному и гуманистическому будущему лежит не во взаимных обвинениях разных слоев общества. Востребованные инновации — это всегда результат диалога и сотрудничества специалистов разных областей. Э. Саден, опираясь преимущественно на французских философов и политические реалии Франции, игнорирует созданную в той же стране социологами акторно-сетевую теорию. Современные генеративные модели, равно как и нарождающиеся метавселенные, влекут за собой междисциплинарные вызовы. Ответы на них также требуют сотрудничества представителей разных научных дисциплин. При всех своих ограничениях книга Э. Садена ценна оригинальным видением и может служить источником идей для исследователей цифровой трансформации и почвой для интеллектуальной дискуссии.

Литература / References

Бек У. (2000) *Общество риска. На пути к другому модерну*. М.: Прогресс-Традиция.

Beck U. (2000) *Risk Society: Towards a New Modernity*. Moscow: Progress-Traditsiya (in Russian).

Беляев Д. (2026) Цифровая евгеника под маской нейтральных данных. Рецензия на книгу: Chan A.S. (2025) *Predatory Data: Eugenics in Big Tech and Our*

Fight for an Independent Future. Социологическое обозрение, 25(1): 356–363. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2026-1-356-363>

Belyaev D. (2026) Digital Eugenics under the Guise of Neutral Data. Book Review: Chan A.S. (2025) *Predatory Data: Eugenics in Big Tech and Our Fight for an Independent Future. Sotsiologicheskoe Obozrenie* [Russian Sociological Review], 25(1): 356–363. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2026-1-356-363> (in Russian).

Васильев П.В. (2021) Нетипичные, квази- и псевдоявления юридической реальности: отдельные проблемы и гипотезы их решения. *Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки*, 3(43): 17–30. <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2021.43.3.02>

Vasilyev P.V. (2021) Atypical, Quasi- and Pseudo-Phenomena of Legal Reality: Some Problems and Hypotheses for Their Solution. *Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki* [MCU Journal of Legal Studies], 3(43): 17–30. <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2021.43.3.02> (in Russian).

Ионин Л.Г. (2007) *Социология в обществе знаний: от эпохи модерна к информационному обществу*. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ.

Ionin L.G. (2007) *Sociology in the Knowledge Society: From the Modern Era to the Information Society*. Moscow: HSE Publishing House (in Russian).

Саден Э. (2025) *Среди призраков: Рассуждение об эпохе метавселенной и генеративного искусственного интеллекта*. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха.

Sadin E. (2025) *Spectral Life: Rethinking the Age of the Metaverse and Generative AI*. St. Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House (in Russian).

Стырин Е.М. (2024) Барьеры внедрения датацентричного государственного управления: опыт России. *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*, 21(1): 61–81. <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2024-1-61-81>

Styrin E.M. (2024) Barriers to the Implementation of Data-Centric Public Administration: The Russian Experience. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration], 21(1): 61–81. <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2024-1-61-81> (in Russian).

Судас Л.Г., Юдина М.А. (2021) *Управленческие императивы Индустрии 4.0*. М.: Издательство Московского университета.

Sudas L.G., Yudina M.A. (2021) *Management Imperatives of Industry 4.0*. Moscow: Moscow University Press (in Russian).

Birkbak A. (2023) Actor-Network Theory. In: Spillman L. (ed.) *Oxford Bibliographies in Sociology*. New York: Oxford University Press.

Brady D. (2025) Toward a Geographical Stack: Reworking State-Less and Scale-Less Conceptions of the Digital in China and California. *Progress in Human Geography*, 49(6): 541–561. <https://doi.org/10.1177/03091325251356294>

Dunbar R.I.M. (1998) The Social Brain Hypothesis. *Evolutionary Anthropology: Issues, News, and Reviews*, 6(5): 178–190. [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1520-6505\(1998\)6:5%3C178::AID-EVAN5%3E3.0.CO;2-8](https://doi.org/10.1002/(SICI)1520-6505(1998)6:5%3C178::AID-EVAN5%3E3.0.CO;2-8)

Muniesa F. (2015) Actor-Network Theory. In: Wright J.D. (ed.) *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. 2nd ed. Vol. 1. Oxford: Elsevier: 80–84.

Seaver N. (2017) Algorithms as Culture: Some Tactics for the Ethnography of Algorithmic Systems. *Big Data & Society*, 4(2). <https://doi.org/10.1177/2053951717738104>

Weizenbaum J. (1966) ELIZA — A Computer Program for the Study of Natural Language Communication between Man and Machine. *Communications of the ACM*, 9(1): 36–45. <https://doi.org/10.1145/365153.365168>

Weizenbaum J. (1976) *Computer power and human reason: from judgment to calculation*. San Francisco: W. H. Freeman.

Zuboff S. (2019) *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. New York: PublicAffairs.

Zuboff S. (2022) Surveillance Capitalism or Democracy? The Death Match of Institutional Orders and the Politics of Knowledge in Our Information Civilization. *Organization Theory*, 3(3). <https://doi.org/10.1177/26317877221129290>

Источники

Кузнецов С., Константинов А., Скворцов Н. (2022) *Ценность ваших данных*. М.: Альпина ПРО.

Daly S. (2005) *Spotlight on anime director Hayao Miyazaki* (published June 17, 2005). URL: <https://ew.com/article/2005/06/17/spotlight-anime-director-hayao-miyazaki/> (дата обращения: 23.09.2026).

SPIRITED AWAY.

Book review: SADIN E. (2025) *SPECTRAL LIFE: RETHINKING THE AGE OF THE METAVERSE AND GENERATIVE AI*. TRANS. FROM FRENCH BY A. ZAKHAREVICH. St. Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House. — 272 p. ISBN 978-5-89059-567-6 (in Russian)¹.

Maria A. Yudina (m.yudina@hse.ru)

HSE University, Moscow, Russia

Citation: Yudina M. (2026) Spirited Away. Book review: Sadin E. (2025) *Spectral Life: Rethinking the Age of the Metaverse and Generative AI*. Trans. from French by A. Zakharevich. St. Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House. — 272 p. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 29(3): 275–285 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2026.29.3.10> EDN: FUMNHW

Acknowledgements

This review is an output of a research project HSE-BR-2025-001 implemented as part of the Basic Research Program at HSE University.

¹ На момент написания рецензии у книги нет официального перевода на английский язык. Выходные данные оригинала на французском языке: Sadin E. (2023) *La vie spectrale: penser l'ère du métavers et des IA génératives*. Paris: Éditions Grasset & Fasquelle.